

Тяжёлые шины мягко шуршали, подминая под себя мелкий, зыбкий песок. По мере того как жилой фургон продвигался вглубь воздушно-космического авианосца, удушающий зной пустыни отступал, уступая место приятной прохладе, пока термометр не замер на комфортных тридцати семи градусах.

Тан Буфань и Лу И, устроившись в кабине, внимательно разглядывали открывшийся вид. Огромный корабль лежал на боку, завалившись под углом, но нанесённый за долгие годы песок выровнял палубы, превратив их в подобие ступенчатых террас. Более того, под защитой массивного корпуса образовался особый микроклимат. Здесь, укрытые от палящего солнца, буйно разрослись растения. Кое-где песчаные склоны покрывал ковер сочной изумрудной травы, усыпанный яркими бутонами диких цветов, над которыми лениво порхали бабочки.

Внутри оказалось гораздо светлее, чем они ожидали. Пробитые взрывами прорехи в обшивке превратились в гигантские скошенные окна. Сквозь них золотистые лучи закатного солнца падали на палубу широкими косыми полосами, создавая сказочную игру света и тени.

— Невероятно... — не удержался от восхищённого вздоха Тан Буфань.

Кто бы мог подумать, что в самом сердце раскалённой пустыни, заживо сжигающей всё живое, скрывается настоящий оазис, надёжно укрытый от чужих глаз.

— Братец Кай, смотри, там озерцо, — Лу И указал на чистейший водоём шириной около десятка метров, притаившийся у подножия зеленеющего холма. — Направь фургон туда.

— Ещё вчера перед сном я переживал, что здесь нас встретит какая-нибудь чертовщина, а тут так мирно, — покачал головой Тан Буфань.

— Судя по планировке, это административный сектор на верхних палубах, — предположил Лу И.

Зал заседаний выглядел величественно: просторный многоуровневый атриум, опоясанный анфиладами кабинетов. Нижняя же часть колоссального корабля уходила глубоко под землю, погребённая под песчаной толщей.

Когда фургон остановился у кромки воды, из травы выскочили два забавных ушастых зверька и мгновенно юркнули в тень одного из полуразрушенных помещений.

— Надо же, лисицы! — удивился Тан Буфань. Прижимая к себе тяжёлую снайперскую винтовку, он вслед за Лу И спустился на песок.

— Фенеки. Их ещё называют песчаными лисицами, — пояснил Лу И, сканируя взглядом окрестности.

— Хм, никогда не думал, что они живут в пустынях, — признался Тан Буфань.

Он подошёл к озерцу и опустился на корточки. Вода оказалась кристально чистой — сквозь прозрачную толщу легко угадывался каждый узор на песчаном дне.

— Здесь остался след Андерсона. Но запах совсем слабый, — Лу И принялся. Убедившись, что непосредственной угрозы нет, он вернулся к машине за шлангом.

Тан Буфань опустил ладонь в воду. Прохлада обожгла пальцы — вода была ледяной, словно её только что достали из глубокого погреба. Безумно хотелось сделать хотя бы глоток, но здравый смысл вовремя остановил его: в диких пустошах пить нефilterованную воду — чистое самоубийство.

Вскоре Лу И вернулся со шлангом, и встроенная фильтрационная система дома на колёсах начала жадно всасывать чистую влагу. Раньше этот очиститель мог прогонять воду только внутри замкнутого контура фургона, но после того, как они наведались в ту заброшенную больницу для токсичных людей, Лу И что-то подшаманил в механизме, и теперь система спокойно закачивала воду снаружи напрямую в бак. Тан Буфань лишь диву давался, откуда у парня такие таланты.

— Думаешь, Андерсон спустился ниже? — Тан Буфань указал на зияющий неподалёку провал лестничной шахты.

Хотя вход засыпало песком, проход оставался свободным, намекая на то, что внизу скрываются огромные пустые пространства.

— Скорее всего. Все ключевые узлы — ангары, грузовые трюмы, реакторный зал — расположены на нижних ярусах.

Больше всего Лу И хотелось добраться до лётной палубы и мостика управления.

— Значит, как только наполним баки, спускаемся, — Тан Буфань поднялся, перехватив поудобнее увесистую винтовку, и напоследок бросил взгляд на залитый солнцем песчаный склон, где резвились бабочки.

Когда фильтры закончили работу, Лу И быстро смотал шланг, забросил его в багажный отсек, и они направились к тёмному зеву лестницы. Перед спуском оба нацепили светозатенные очки.

— Сяо Тан, сигнал локальной сети дома на колёсах не сможет проникнуть на такую глубину. Пожалуйста, будьте осторожнее, — мягкий мужской синтезированный голос Братца Кая раздался из наушников очков.

— Понял, — отозвался Тан Буфань и в свою очередь напутствовал ИИ: — Машина на тебе. Если снаружи запахнет жареным — уходи в пустыню без колебаний. Спасай фургон, о нас не думай.

— Принято, Сяо Тан, — послушно отозвался ИИ. Для него безопасность этой крепости на колёсах была абсолютным приоритетом.

Они шагнули в темноту. Температура мгновенно упала, повеяло затхлым холодом. Тан Буфань заглянул в проём. Из-за того что корабль завалился набок под углом в сорок пять градусов, ступени превратились в крутой скользкий скат, удержаться на котором человеку было не под силу.

— Учитель, держитесь за меня, — Лу И притиснулся ближе и крепко обхватил Тан Буфана за талию сильной, мускулистой рукой.

Тан Буфань уже давно перестал рефлексировать по поводу собственной беспомощности в боевых условиях, поэтому без лишних слов закинул свободную руку парню на шею.

Лу И ухватился за покрытый вековой пылью поручень, проверил его на прочность — конструкция закрипела, но выдержала. Медленно, шаг за шагом, они начали спуск. В этом перекошенном мире даже зверолюду с его безупречной координацией приходилось быть предельно осторожным, чтобы не сорваться вниз.

К первому подземному ярусу дневной свет окончательно померк. Лу И упёрся ногами в наклонную ступень и перехватил рукой покосившийся дверной косяк. Прижавшись друг к другу, они заглянули в чернеющий коридор.

— Похоже на жилой отсек, — негромко произнёс Тан Буфань, вглядываясь сквозь линзы очков в уходящие вдаль ряды одинаковых дверей.

— Нам нужно ниже. Ангарты всегда обустраивают на самых нижних палубах, — Лу И разжал пальцы, и они плавно соскользнули по наклонному полу обратно к лестничной шахте. Снова перехватив перила, Лу И увлёк спутника за собой во тьму.

Ниже второго подземного яруса воцарился абсолютный мрак. Без светозканных очков даже обострённое зрение Лу И было бессильно.

Огромный корабль казался бездонным. Они миновали уже с десятков уровней, когда из непроглядной глубины донёсся глухой, тяжёлый удар — словно стопудовый молот опустился на палубу.

Сердце Тан Буфана пропустило удар. Он инстинктивно сжал пальцы на плече Лу И.

— Это... Андерсон? — едва слышно прошептал он.

Лу И замер, обратившись в слух. Лицо его под маской очков напряглось.

— Не знаю. Слишком далеко, — так же тихо ответил он и, не разжимая объятий, внезапно начал быстро подниматься обратно по лестнице.

— Почему мы возвращаемся? — Тан Буфань почувствовал, как к горлу подступает паника.

— Там кто-то есть, — выдохнул Лу И прямо ему в ухо. — Тяжёлый. Двигается по стенам и перекрытиям. Не зверь. Шаги двуногого.

Обычный человеческий слух Тан Буфania не улавливал этих звуков, но от слов напарника по спине пробежал ледяной пот.

— Зве-е-е-ро-о-о-лю-ю-юдь!!!

Из непроглядной тьмы впереди вырвался искажённый, kloкочущий рёв. Лу И резко замер. Тан Буфань сжался в его руках, боясь сделать даже вдох — собственное сердце колотилось так громко, что, казалось, его стук разносится по всей шахте.

Тум... Тум... Тум...

Теперь и до Тан Буфania донеслись эти звуки. Тяжёлая, размеренная поступь огромного существа. Две ноги.

Лу И приложил палец к губам. Тан Буфань едва заметно кивнул в ответ. Раз уж шаги стали слышны даже человеку, чудовище находилось совсем рядом.

— Зве-е-ро-о-лю-ю-дь! — утробный рык содрогнул металлические стены. — Вы-ы-ходи-и-и!!!

Существо захлёбывалось от ярости. Стало предельно ясно: оно охотится на Андерсона.

Тум... Тум... Тум... Шаги приближались с пугающей быстротой.

Тан Буфань судорожно сглотнул, мысленно проклиная Андерсона на чём свет стоит. Этот ублюдок разворошил осиное гнездо, а расплачиваться теперь им!

— О-о... Слышу... Слышу-у-у! — во тьме раздался мерзкий, дребезжащий смех. Этот жуткий, сочащийся безумием голос мгновенно всколыхнул в памяти Тан Буфania воспоминания о мутировавших toxic-людях из заброшенного городка.

В следующий миг Лу И резко оттолкнул его в сторону. Тан Буфань даже охнуть не успел, как

оказался прижат спиной к наклонной стене в глубокой нише. Этот заваленный угол палубы послужил отличным укрытием — здесь можно было сидеть, не боясь соскользнуть вниз. Сжав в руках винтовку, он вскинул голову. Через световые линзы очков он увидел, как Лу И, оттолкнувшись от стены, взмыл вверх, навстречу твари, которая как раз высунулась из верхнего проёма лестницы.

Зрелище заставило Тан Буфаня оцепенеть.

У монстра была гигантская, размером с круглый стол, сморщенная физиономия. Глаза были плотно закрыты, а прямо из пор на коже, словно уродливые черви, пучками росли древесные воздушные корни. Чудовище походило на жертву какого-то кошмарного генетического сбоя.

Не дав врагу опомниться, Лу И с молниеносной быстротой выхватил из-за спины длинное изогнутое мачете и наотмашь полоснул монстра прямо по уродливой морде.

Тварь взвыла от боли и отшатнулась вглубь коридора. Лу И приземлился на наклонную поверхность, на секунду припав к полу, чтобы удержать равновесие, а затем вновь рванулся вверх и исчез в тёмном проёме вслед за раненым монстром.

— Лу И! — крикнул Тан Буфань.

Охваченный тревогой за напарника, он выбрался из ниши и, цепляясь за перила, торопливо пополз вверх по сорокапятиградусному склону. Вдруг чьи-то пальцы стальным капканом сомкнулись на его лодыжке.

Сердце Тан Буфаня ушло в пятки. Он испуганно глянул вниз сквозь визор очков и наткнулся на худощавое, хищно-красивое лицо.

Андерсон снизу вверх смотрел на него с издевательской усмешкой, нагло удерживая его за ногу.

— Ты что, совсем охуел?! — Тан Буфань, который в обычной жизни не позволял себе крепких выражений, сейчас просто вскипел от злости.

Он с размаху наподдал Андерсону свободным ботинком прямо по смазливой физиономии. Освободив ногу, он с удвоенной силой полез по перилам дальше.

Из тёмного коридора доносился яростный рёв чудовища и тяжёлые, глухие удары, перебиваемые звонким свистом стали. Битва была в самом разгаре.

— Что, так печёшься о своём Сяо Луи? — насмешливо бросил Андерсон. Он преспокойно стоял на наклонных ступенях чуть ниже, задрав голову и наблюдая за карабкающимся Тан Буфанем.
— Какая от тебя там польза? Сидел бы смирно в углу, не путался бы у парня под ногами.

— У меня есть оружие, — процедил сквозь зубы Тан Буфань. Он сообразил, что карабкаться, наступая на поперечные прутья перил, куда удобнее, чем пытаться уцепиться за скользкий гладкий пластик ступеней.

— Шкура у этой падали дубовая. Будто из цельного куска дерева вытесана. Наши когти её едва берут, так что твоя пукалка там бесполезна, — Андерсон продолжал лениво цедить слова, даже не думая помогать.

Тан Буфань и не ждал содействия от этого эгоиста, но его ум зацепился за слово «дерево». Вспомнив уродливую морду монстра, покрытую воздушными корнями, он мгновенно сопоставил факты. Зависнув на перилах, он принялся лихорадочно шарить в подсумках на поясе.

Помимо патронов, в его разгрузке хранилась всякая полезная мелочь. Пальцы наткнулись на холодный металл — дешёвая бензиновая зажигалка. Сжав её в кулаке, он устремился вверх с удвоенной энергией.

В коридоре продолжал греметь яростный рёв.

— Лу И! Возьми зажигалку! Оогонь! Нам нужен огонь! — закричал Тан Буфань, выбравшись на самый верх лестничного пролёта и плашмя на животе подползая к порогу тёмного коридора.

— Давай сюда! — отозвался Лу И.

Раздался резкий свист клинка, чудовище взвыло, и в ту же секунду Лу И вырос в дверном проёме. Его длинная рука метнулась вниз и перехватила протянутую ладонь Тан Буфани. Пальцы соприкоснулись, и зажигалка мгновенно переключалась к зверолоду.

— Наружу не высовывайся, — бросил Лу И, мазнув быстрым, нечитаемым взглядом по стоящему внизу Андерсону, и снова скрылся во тьме.

— Да почему ты не обращаешься?! — крикнул ему вслед распластанный на полу Тан Буфань. — Прими форму зверя!

Из глубины коридора донёсся тихий, едва различимый смешок Лу И. Секундой позже тьму прорезала яркая вспышка пламени, и заброшенные палубы авианосца содрогнулись от дикого, истошного вопля.

— А-а-а-а! Больно! Больно-о-о! Отец! Отец! А-а-а-а! Отец!!!

В этих криках сквозило такое невыносимое отчаяние, что они казались плачем испуганного ребёнка. По ушам била жуткая, надрывная агония. Огненные сполохи заметались по стенам коридора, раздался сокрушительный грохот падающего тела, и всё стихло.

В полумраке лестничной клетки Тан Буфань пытался перевести дыхание. Сердце всё ещё бешено колотилось, а отчаянный, почти человеческий плач монстра оставил в душе тяжёлый, горький осадок. Но сознание того, что опасность миновала, принесло долгожданное облегчение.

Вскоре показался Лу И. В затухающих отсветах пожара он протянул руку Тан Буфаню и одним плавным движением втянул его в коридор.

— Повезло, что он сохранил физиологию токсичных людей. На коже скопилось много маслянистого секрета, вспыхнул как порох, — Лу И бережно приобнял Тан Буфана за талию и подвёл к полуразрушенному ограждению.

Только теперь Тан Буфань смог оценить масштаб этого колоссального зала. Повсюду тянулись переплетённые трубы и циклопические остоны генераторов. Судя по всему, они находились в реакторном отсеке авианосца.

На самом дне машинного отделения догорал поверженный гигант. Он лежал, нелепо раскинув огромные конечности, окутанный трещащим пламенем.

— Он ведь тоже был мутировавшим toxic-человеком... — Тан Буфань вгляделся в очертания обугленной фигуры и с тяжёлым сердцем отвернулся.

— Да, — Лу И обвёл взглядом мрачные, заброшенные больше тысячи лет назад палубы. — И тот безумный учёный из Течения Сопротивления определённо оставил здесь свой след.

В этот момент к ним неторопливо поднялся Андерсон. Он небрежно привалился к покосившемуся ограждению палубы, лениво созерцая бушующее внизу пламя, окрасившее его серебристые волосы в багровые тона.

— Сяо Луи, может, просветишь меня? — развязно поинтересовался он, переводя взгляд с одного на другого. — Что этот монстр, что твари в том городишке — сплошная чертовщина.

Ему ещё никогда не приходилось встречать токсичных людей с признаками растений, да ещё и сохранивших остатки разума.

Лу И помедлил, взвешивая решение, но всё же ответил:

— Кое-кто из генетиков Течения Сопротивления тайно проводил в этом секторе незаконные эксперименты. — Закончив, он с прищуром посмотрел на собеседника. — Ты торчишь здесь уже двое суток. Нарыл что-нибудь полезное?

— Кое-что имеется, — ухмыльнулся Андерсон, небрежно указав пальцем на потолок. — На самом верхнем ярусе уцелел аварийный радиомаяк. Работает на ядерной батарее. И он с

завидным упорством шлёт закодированный сигнал по одним и тем же координатам.

<http://bllate.org/book/19039/1961059>